

Дискуссии и обсуждения

К АНАЛИЗУ ЭТНИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ОКЕАНИИ

П. И. Пучков

Этническая картина в той или другой стране, в том или ином регионе земного шара далеко не исчерпывается одним лишь этническим составом населения. Для того, чтобы познать эту картину во всей ее многогранности, нужно знать не только этнический состав, но и многие другие факты и явления, в совокупности образующие то, что можно назвать этнической ситуацией. Важнейшим ее элементом является, бесспорно, этнический состав населения страны, без детального знакомства с которым анализировать другие элементы этнической ситуации невозможно. Однако состав этот непрерывно изменяется, и рассматривать его необходимо в динамике, с учетом определяющих его этнических и демографических процессов. При этом демографические процессы следует учитывать не только в масштабах страны или района в целом, но прежде всего в рамках отдельных этнических общностей или групп. Демографические показатели у разных народов иногда очень сильно варьируются. Так, рождаемость среди одной этнической общности может в два и даже в три раза превышать рождаемость среди другой общности; значительные колебания дает и смертность. Что же касается миграционных движений, то понятно, что как иммиграционные, так и эмиграционные потоки могут быть очень разнообразными по своей этнической структуре, и это также отражается на динамике этнического состава. Вторая составляющая динамики этнического состава — этнические процессы — заслуживает при анализе этнической ситуации самого тщательного изучения, ибо эти процессы позволяют заглянуть в этническое будущее страны, определить пути ее этнического развития. На скорость течения этнических процессов оказывает влияние значительное число факторов, среди которых необходимо выделить этнические контакты и характер расселения народов. С нашей точки зрения, их также следует рассматривать как элементы этнической ситуации. Как известно, разные этнические общности сильно отличаются друг от друга по своему этническому оформлению, по уровню развития этнического самосознания, а степень четкости этнического самоопределения народов имеет большое значение для анализа этнической ситуации, сложившейся в стране. Существенными элементами этнической ситуации являются и такие, как национальная политика государства, взаимоотношения между проживающими в стране народами, религиозная структура страны, национально-языковые проблемы.

Этническая ситуация — явление историческое. Сегодня она отличается от вчерашней, а завтра не будет совпадать с сегодняшней. Изменяясь во времени и пространстве, она всегда несет на себе отпе-

чаток той социальной среды, которая ее порождает. Даже роль отдельных элементов этнической ситуации была в разных социально-экономических формациях далеко не одинаковой. Взаимосвязь и взаимозависимость этнической ситуации и социально-экономических факторов, определяющих развитие общества в целом, имеют чрезвычайно сложный характер. С одной стороны, эти факторы, в конечном счете, определяют направление и характер этнических процессов, с другой же — сами выступают в качестве важнейших элементов этнической ситуации, оказывая непосредственное или опосредствованное влияние на все остальные ее составные части. Исторический анализ конкретной этнической ситуации в пределах какого-либо определенного региона показал бы, насколько зависит эта ситуация от общественно-исторического процесса. В настоящей статье делается попытка дать анализ современной этнической ситуации одного из регионов земного шара — Океании¹.

Анализ этнической ситуации в Океании представляет теоретический интерес, потому что дает возможность не только выяснить локальную специфику ее этнического развития, но и сделать выводы большего значения, ибо Океания — как бы живая лаборатория, в которой можно наблюдать этнические процессы на самой различной их стадии. Знание же механизма этнических процессов может существенно облегчить разработку типологии этнических общностей. Изучение этнической ситуации в Океании имеет и практическое значение. Еще недавно океанийский мир был своего рода заповедником колониальных порядков. Правда, национально-освободительное движение, развернувшееся после второй мировой войны в колониях под влиянием победы демократических сил в этой войне, не миновало и Океанию, однако процесс деколонизации не получил на первых порах в этом районе сколько-нибудь значительного развития. Лишь в 1962 г. произошло событие, открывшее новую страницу в жизни Океании: на ее карте появилось первое независимое государство — Западное Самоа (ибо трудно принимать в расчет Новую Зеландию — бывшую английскую переселенческую колонию, в настоящее время доминион Великобритании, где аборигенное меньшинство живет в условиях угнетения и расовой дискриминации). Через шесть лет, в 1968 г., после упорной борьбы добилось независимости еще одно океанийское государство — маленький остров Науру с населением всего 6 тыс. человек. Конечно, это лишь незначительная часть океанийских стран. Население двух перечисленных государств составляет лишь 3% всего населения Океании (без Новой Зеландии и Западного Ириана). Большая часть океанийских народов еще не вырвалась из пут колониальной неволи, да и два формально независимых океанийских государства еще далеки от полной политической и экономической самостоятельности. Тем не менее борьба народов Океании постепенно приносит свои плоды, и на повестке дня уже стоит вопрос о предоставлении независимости ряду других океанийских стран.

¹ Под Океанией обычно подразумевают группу архипелагов, расположенных в юго-западной части Тихого океана, к востоку от Малайского архипелага и Австралии. «Границей» между Океанией и Малайским архипелагом принято считать проливы, отделяющие Ириан (Новую Гвинею) и некоторые примыкающие к нему мелкие острова от островов Малуку (Молуккских) и Нуса-Тенгара (Малых Зондских). На севере океанийскую периферию замыкают Гавайские острова, на юге — остров Кэмпбелл, на востоке — остров Пасхи. Океанию по историко-культурным признакам чаще всего делят на три области: Меланезию (юго-запад), Микронезию (северо-запад) и Полинезию (восток). В состав Меланезии входят Новая Гвинея и прилегающие к ней острова, архипелаг Бисмарка, Соломоновы острова, острова Санта-Крус, Новые Гебриды, Новая Каледония, острова Луайоте и ряд более мелких островов. Микронезия объединяет четыре архипелага — острова Марианские, Каролинские, Маршалловы, Гилберта — и два отдельных небольших острова (Ошен и Науру). Наконец Полинезия включает в свой состав довольно большое число островных групп и изолированных островов: Новая Зеландия, Тонга, Самоа, Хорн, Уоллис, Эллис, Фенике, Лайн, Кука, Общества, Тубуан, Туамоту, Гамбье, Маркизские, Гавайские, Питкэрн, Пасхи и др.

С достижением независимости перед многими странами Океании встанут сложные национальные проблемы, которые потребуют самого тщательного учета этнической ситуации. К сожалению, в области этнического изучения Океании сделано пока еще немного. Колониальную администрацию мало интересовал вопрос о том, какие этнические группы живут на управляемой ею территории, какие языки распространены среди местного населения. Несмотря на то, что с момента установления колониального господства в Океании прошло немалое время, значительная часть ее островов изучена в этническом отношении очень поверхностно, поскольку в проводившихся здесь этнографических исследованиях этническому составу уделялось очень мало внимания. Но все же с течением времени постепенно накапливались кое-какие данные об этнической структуре, которые могут служить материалом для обобщения.

Источники, которые могут быть использованы при изучении этнического состава населения Океании, делятся на несколько групп. Прежде всего это материалы переписей населения. Они проводились почти во всех странах Океании, однако степень охвата ими населения и детальность ставившихся в них вопросов были различными. Если в большинстве стран Полинезии и во всей Микронезии в течение последних десятилетий более или менее регулярно проводятся всеобщие переписи населения, то в Меланезии дело обстоит значительно хуже. Так, на Новых Гебридах всеобщая перепись еще не проводилась ни разу, на Британских Соломоновых островах — лишь дважды, а в восточной Новой Гвинее первая перепись была проведена только в 1966 г., причем в последних случаях переписи проводились методом выборки. Однако даже и в тех случаях, когда переписи были всеобщими, их материалы далеко не всегда позволяют определить этнический состав населения, так как нередко не содержат вопроса об этнической принадлежности. Вместо него в переписных листах иногда стоит вопрос о расе, который может оказать лишь сравнительно небольшую помощь при выяснении интересующих нас вопросов. Работ, специально посвященных этническому составу населения Океании или хотя бы ее отдельных районов, в зарубежной научной литературе нет. В имеющихся многочисленных исследованиях по другим проблемам (истории, этнографии и т. д.) материалы, характеризующие этнический состав, носят крайне фрагментарный характер. Шире представлены лингвистические исследования, а поскольку в Океании языковые и этнические общности часто совпадают, эти материалы могут быть использованы как косвенные источники при выяснении этнического состава². В общих чертах современный этнический состав населения Океании можно охарактеризовать следующим образом. Все население ее состоит из двух основных групп: аборигенов и пришлых жителей (включая и их потомков). Сейчас эти две группы численно почти сравнялись: аборигенов насчитывается 3,5 млн. человек (не считая населения Западного Ириана), пришельцев — 3,2 млн.³ Аборигенное население, в свою очередь, делится на четыре основные группы — папуасов, меланезийцев, микронезийцев и полинезийцев, — хотя это деление не очень точно и построено по разным признакам: папуасы выделены в первую очередь по признаку языка, меланезийцы, микронезийцы и полинезийцы — в основном по расовому признаку.

Папуасы (общая численность — очень приблизительно — свыше 1,7 млн. человек, не считая жителей Западного Ириана) являются древнейшим слоем населения Океании и занимают западные районы одной из

² Сведение воедино всех этих разрозненных источников и определение по ним этнического состава населения Океании было проделано автором в одной из его работ. См. П. И. Пучков. Население Океании. Этногеографический обзор. М. 1967.

³ Здесь и ниже население оценивается на середину 1966 года.

ее историко-культурных областей — Меланезии. Они преобладают на Новой Гвинее, составляют значительную часть населения архипелага Бисмарка и острова Бугенвиль (наиболее северный из Соломоновых островов). Встречаются небольшие группы папуасов и в центральной части Соломоновых островов, однако здесь численность их постоянно уменьшается. Ко времени начала контактов с европейцами (XIX в.) папуасы жили первобытнообщинным строем, уже обнаруживавшим некоторые признаки разложения. В папуасском обществе господствовал отцовский род. К настоящему времени в районах тесного соприкосновения с колониальной администрацией социальная структура папуасов подверглась определенным изменениям, во внутренних же районах она в основном остается прежней. Сравнительно низкому уровню общественного развития папуасов соответствует и распространенный среди них тип этнических общностей: в большинстве районов, населенных папуасами, таковым является племя, обычно небольшое по своей численности. Крупные племенные объединения папуасов сложились лишь в относительно немногих местах, в основном в районах Центрального нагорья Новой Гвинеи. Хотя папуасы выделены, как указывалось, по лингвистическому принципу, это выделение носит скорее негативный характер: папуасами называют всех аборигенных жителей, которые говорят на языках, не входящих в малайско-полинезийскую (австронезийскую) семью. Папуасских же языков как единого целого не существует, и разные группы папуасов нередко говорят на совершенно неродственных между собой диалектах. Правда, языковая дробность папуасского населения прежде несколько преувеличивалась. Считалось, что папуасские языки — это конгломерат ничем между собой не связанных языков. Последние исследования, однако, показали, что среди папуасских языков можно выделить несколько построенных по генетическому принципу групп, причем одна из этих групп — так называемая надсемья (stock) языков нагорья восточной Новой Гвинеи — весьма велика и насчитывает 735 тыс. человек⁴.

Второй крупной группировкой аборигенного населения являются меланезийцы (примерная численность 0,9 млн. человек). Название это (как и папуасы) весьма условно. Ранее основной отграничивающей чертой этой группы считалась ее принадлежность по языку к меланезийской ветви малайско-полинезийской семьи, однако ряд новейших лингвистических исследований поставил существование единой меланезийской ветви под сомнение, так как выяснилось, что многие меланезийские языки значительно ближе к полинезийским языкам, чем друг к другу⁵. Отграничить принадлежность к меланезийцам какими-то расовыми признаками также нельзя, так как антропологические различия между разными группами меланезийцев порою больше, чем между меланезийцами в целом и папуасами. Антропологи обычно относят меланезийцев и папуасов к единой меланезийской расе⁶. И сейчас под меланезийцами фактически просто приходится подразумевать ту часть представителей меланезийской расы, которая говорит на австронезийских языках. Основной район расселения меланезийцев — центральная и восточная часть Меланезии (в западной части, как мы отмечали, преобладают папуасы). Меланезийское население господствует на большей части Соломоновых островов, на Новых Гебридах, Новой Каледонии,

⁴ S. A. Wurm. Australian New Guinea Highlands Languages and the Distribution of Their Typological Features. «American Anthropologist». Vol. 66, 1964, № 4, Pt. 2, p. 78.

⁵ G. W. Grace. Subgrouping of Malayo-Polynesian. A Report of Tentative Findings. «American Anthropologist». Vol. 57, 1955, № 2, Pt. 1, pp. 338—339; I. Dyen. A Lexicostatistical Classification of the Austronesian Languages. «International Journal of the American Linguistics», Memoir 19, 1965.

⁶ См., например, В. В. Бунак, С. А. Тогаев. Проблемы заселения Австралии и Океании. «Труды» Института этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. XVI. М. 1951, стр. 508—510.

Фиджи. По языку меланезийцы могут быть разбиты на ряд сильно отличающихся друг от друга групп, причем положение этих групп внутри австронезийской семьи различно: одни из них — типично австронезийские, другие же могут быть отнесены к австронезийской семье с натяжкой⁷.

Различные группы меланезийцев к моменту прихода европейцев (XIX в.) заметно отличались друг от друга по уровню своего социально-экономического развития. На большей части меланезийских архипелагов господствовал поздний матриархат. Однако на юге Меланезии преобладали патриархальные порядки, а на островах Фиджи начали даже складываться раннеклассовые образования. Неравномерности социально-экономического развития меланезийцев соответствовало и различие в уровне этнического развития разных меланезийских общностей. Наряду с мелкими группами, вроде племен и близких к ним по масштабу образований территориального типа, среди меланезийского населения имеется и довольно значительный, вполне сложившийся народ — фиджийцы (210 тыс. человек). Что же касается численности остальных меланезийских этнических общностей, то мы даем ее здесь лишь по большему сводным территориальным группам. Так, меланезийцы восточной Новой Гвинеи и архипелага Бисмарка насчитывают 400 тыс. человек, меланезийцы Соломоновых островов и островов Санта-Крус — 150 тыс., новогбридцы — 64 тыс., новокаледонцы и луайотинцы — 45 тыс. Отдельно следует выделить еще небольшой, но вполне сформировавшийся народ — ротуманцев (6 тыс.).

Аборигенное население Микронезии менее сложно по своему составу, чем население Меланезии. Обособленное положение занимают только жители западной части Микронезии — так называемые чаморро (населяют Марианские острова; 52 тыс. человек) и палау (живут на островах Палау; 11 тыс. человек), говорящие на индонезийских языках. Большинство остальных жителей Микронезии говорит на языках, обычно называемых микронезийскими, хотя существование единой микронезийской ветви ставится в настоящее время некоторыми исследователями под сомнение⁸. Уровень общественного развития разных групп микронезийцев неодинаков, однако в целом они несколько опередили в социально-экономическом отношении своих южных соседей — меланезийцев. Соответственно этому и типы этнических образований среди микронезийцев имеют более развитый характер, а сами этнические общности обычно более многочисленны. По последним сведениям, микронезийцы (общая численность 124 тыс. человек) подразделяются на следующие этнические и языковые общности: япцы (остров Яп из группы Каролинских островов; 4 тыс. человек); улирианцы и близкие к ним группы (атоллы Улити, Фаис, Нгулу, Сорол, Волеан, Эаурипик, Ифалук, Фараулеп, Элато, Ламотрек, Сатавал, Пулуват, Пулусук, Пулап, Тоби, Пуло-Анна, Сонсорол из группы Каролинских островов; 4 тыс.); трукцы (Трук, Нама, Лосап, Сатаван, Лукунор, Мортлок и др. из группы Каролинских островов; 26 тыс.); понапееанцы (Понапе, Нгатик из группы Каролинских островов; 13 тыс.); кусаиеанцы (Кусаие из группы Каролинских островов; 5 тыс.); маршаллыцы (Маршалловы острова; 18 тыс.); гилбертцы (острова Гилберта; 49 тыс.); банабанцы (прежнее место обитания — остров Ошен, теперешнее — остров Рамби в архипелаге Фиджи; 2 тыс.); науруанцы (остров Науру; 3 тыс.)⁹.

⁷ G. P. Murdock. Genetic Classification of the Austronesian Languages: A Key to Oceanic Culture History. «Ethnology». Vol. III, 1964, № 2, pp. 119—121.

⁸ Ibid., p. 121.

⁹ R. T. Simmons, J. J. Graydon, D. C. Gajdusek, P. Brown. Blood Group Genetic Variations in Natives of the Caroline Islands and in Other Parts of Micronesia. «Oceania». Vol. XXXVI, 1965, № 2, pp. 133, 136, 137; A. Capell. Oceanic Linguistics Today. «Current Anthropology». Vol. 3, 1962, № 4, p. 384.

Наконец, последняя этнографическая область Океании — Полинезия по составу своего аборигенного населения значительно однороднее двух других областей. Хотя полинезийцы (общая численность 0,7 млн. человек) не представляют собой единого народа и подразделяются на ряд самостоятельных этнических общностей, все они сравнительно близки между собой по языку и культуре. Полинезия к моменту проникновения европейцев (XIX в.) выделялась среди других районов Океании более высоким уровнем социально-экономического развития. Население ряда полинезийских архипелагов уже перешло границу, отделяющую бесклассовое общество от общества классового. На островах Тонга, Гаити, Гавайях уже возникли раннеклассовые государства, которые большинство советских исследователей считает раннефеодальными. Сравнительно высокий уровень общественного развития полинезийцев обусловил появление здесь достаточно высоких форм этнических образований. В большинстве районов Полинезии от родов и племен не осталось и следа. Многие этнические общности Полинезии насчитывают десятки и даже сотни тысяч человек. В настоящее время в Полинезии живут следующие аборигенные народы: тонганцы (76 тыс.; остров Тонга¹⁰); самоанцы (162 тыс.; Западное и Восточное Самоа); увеанцы (8 тыс.; острова Уоллис); футунацы (4 тыс.; острова Хорн); элисы (8 тыс.; острова Элис); токелауанцы (2 тыс.; острова Токелау); ниуэанцы (7 тыс.; остров Ниуэ); пукапукацы (1 тыс.; остров Пукапука в архипелаге Кука); раротонганцы, мангайцы, манихики-ракаханганцы, тонгареванцы и другие аборигены островов Кука (24 тыс.); таитяне (46 тыс.; острова Общества); туамотуанцы (7 тыс.; острова Туамоту); напукацы (0,3 тыс.; остров Напука в архипелаге Туамоту); пукаруханцы и реоанцы (0,5 тыс.; острова Пукаруха и Рео в архипелаге Туамоту); мангареванцы (1 тыс.; острова Гамбе); аборигены Маркизских островов (5 тыс.); рапануйцы (1 тыс.; остров Пасхи); маори (201 тыс.; Новая Зеландия); гавайцы (115 тыс.; Гавайи). На последнем народе стоит остановиться особо. Фактически подавляющее большинство гавайцев является в настоящее время метисами. По последним данным, на Гавайях сохранилось лишь 10 тыс. «чистокровных» гавайцев¹¹.

Кроме гавайцев, в Океании имеются еще три маленькие метисские популяции: питкэрнцы (0,1 тыс.; остров Питкэрн); норфолкцы (0,5 тыс.; остров Норфолк); палмерстонцы (0,1 тыс.; остров Палмерстон в архипелаге Кука). В отличие от гавайцев, в значительной степени сохранивших полинезийский язык и элементы полинезийской культуры, три вышеуказанные этнические общности говорят на архаичных английских диалектах и мало что сохранили из культурного наследия своих полинезийских предков.

Как уже отмечалось выше, почти половина населения Океании состоит в настоящее время из неаборигенов. Пришлое население подразделяется на две основные подгруппы, весьма различающиеся как по истории своего появления в Океании, так и по своему современному со-

¹⁰ Всюду указывается только основной район расселения. Большинство же полинезийских народов, помимо своего основного архипелага, живет небольшими группами и на некоторых других островах. Помимо перечисленных полинезийских народов, живущих в Полинезии, существует еще несколько изолированных полинезийских групп, проникших в разное время в Микронезию и Меланезию. Это нукуоро и капингамаранги, проживающие на островах соответствующего названия в Каролинском архипелаге; нукуману, тауу, нугуриа, луангиуа, сикайяна, расселенные на небольших атоллах к востоку от Соломоновых островов; мунггава и мунггики, занимающие острова Реннелл и Беллона, расположенные к югу от основной группы Соломоновых островов; ануа, тикопиа, пилени и родственные группы, обитающие на островах архипелага Санта-Крус; маэ, фила, меле, футуна, анива, живущие на небольших островах архипелага Новых Гебрид.

¹¹ См. W. W. Davenport a. o. Hawaii, 1967. N. Y. 1967, p. 62:

циальному положению. Первую подгруппу образуют переселенцы из Европы и Америки, а также их потомки. Среди них наиболее значительны так называемые «пакеха» — потомки британских переселенцев в Новую Зеландию. Сейчас новозеландцы (общая численность во всей Океании 2,1 млн. человек) настолько обособились от населения метрополии, что, бесспорно, образуют отдельную нацию с достаточно четким этническим самосознанием. На пути некоторого обособления от населения метрополии находятся и франко-новокаледонцы, хотя говорить о них как о самостоятельной этнической общности еще преждевременно. Остальные группы европейских и американских переселенцев (и их потомков) пока еще очень тесно связаны со своими «материнскими» нациями и представляют не отдельные этнические общности, а национальные группы. Это американцы на Гавайях и некоторых других островах Океании (200 тыс.), англичане (около 200 тыс.), французы (включая франко-новокаледонцев — 50 тыс.) и некоторые другие национальные группы.

Если евро-американские переселенцы и их потомки в целом занимают в Океании привилегированное положение, то совершенно иным является социальное состояние потомков азиатских переселенцев. Подавляющее большинство из азиатов приехало в Океанию в качестве законтрактованных кули. По окончании срока контракта многие из азиатских рабочих не вернулись домой, в результате чего в некоторых океанийских странах и образовались азиатские группы. Самая крупная азиатская группа в Океании — индийцы (около 250 тыс.), почти целиком сосредоточенные на Фиджи. На Фиджи представлены как индоарийские, так и дравидские народы. К индоарийским народам относятся хиндиязычные группы (125 тыс.), урдуязычные группы (11 тыс.), бихарцы (20 тыс.), бенгалцы (8 тыс.), панджабцы (4 тыс.), гуджаратцы (6 тыс.); к дравидским — тамилы (38 тыс.), телугу (17 тыс.), малаяли (3 тыс.). Небольшая группа индийцев живет также в Новой Зеландии (4 тыс.). Значительно в Океании и число японцев (210 тыс.), подавляющее большинство которых живет на Гавайях. Из других азиатских групп следует отметить филиппинцев (82 тыс., главным образом илоков на Гавайях и Гуаме, и немногочисленные группы висайя и тагалов), китайцев (68 тыс., из них 42 тыс. на Гавайях, 10 тыс. во Французской Полинезии¹², 8 тыс. в Новой Зеландии, 6 тыс. на Фиджи и т. д.), корейцев (8 тыс. на Гавайях), яванцев (4 тыс. на Новой Каледонии), вьетнамцев (2 тыс. на Новой Каледонии и Новых Гебридах¹³).

Такова в самых общих чертах этническая структура населения Океании. Как мы видим, в этом районе земного шара сосуществуют весьма различные типы этнических общностей. Здесь имеются и племена в своей ранней стадии (без четко выраженной племенной организации), и достаточно оформленные племена и племенные объединения, и такие значительные этнические общности, которые обычно принято называть народностями, и нации, и, наконец, изолированные группы крупных наций, основные части которых расселены за пределами Океании (так называемые «национальные группы»). Однако этим не исчерпывается то многообразие типов и подтипов этнических общностей, которое представлено в Океании: в этом регионе существует и ряд промежуточных форм между основными типами этнических общностей. Так, в ряде районов Меланезии, по-видимому, нет племен. Вместо них преобладают мелкие этнические образования, построенные не на кровнородственных, а на территориальных связях. Объединениями племен их назвать нельзя, так как никаких хотя бы остаточных сохранившихся племен

¹² Преимущественно на острове Таити.

¹³ Прежде вьетнамцев в Океании было в несколько раз больше, однако основная масса их в 60-е годы выехала на родину.

внутри них нет, да и по своему размеру они примерно соответствуют одному племени. На наш взгляд, появление в Меланезии таких ранних этнотерриториальных образований было в значительной степени обусловлено уровнем обмена, который стал развиваться здесь довольно рано. Весьма распространена в Океании и другая, более высокая форма этнической общности, представляющая собой нечто среднее между объединением племен (или объединением вышеупомянутых этнотерриториальных групп) и уже сложившейся народностью. Подобные этнические общности можно назвать формирующимися народностями. К ним относятся, например, большинство отмеченных нами этнических общностей Микронезии и некоторые общности Полинезии.

Ну, а как называть питкэрнцев или палмерстонцев, насчитывающих лишь по сотне человек? Их, конечно, не назовешь племенами, трудно назвать их и народностями (как сложившимися, так и формирующимися). Вместе с тем это вполне самостоятельные этнические общности с четко выраженным самосознанием. Мы полагаем, что лучше всего именовать их самостоятельными (то есть не сводимыми к другим этническим общностям) локальными этническими группами. Наконец, в Океании (как и в некоторых других районах земного шара) имеются еще очень своеобразные, крупные по своим размерам этнические образования, складывающиеся в рамках целой страны или ее большого района. Такое образование не назовешь даже формирующейся народностью, поскольку состав его еще крайне разнороден, внутри него нет еще единства языка и четко сохраняются племенные и другие этнические барьеры. Это всего лишь как бы контур, прообраз будущего народа, который при благоприятных обстоятельствах может сложиться на данной территории. В свое время мы предложили именовать подобные образования «этническими территориальными комплексами»¹⁴. Такие комплексы можно наметить на Британских Соломоновых островах, Новых Гебридах и в некоторых других районах¹⁵.

В этой связи необходимо отметить, что Океания дает нам один из примеров того, что существующая система типов этнических общностей требует дальнейшей, более детальной разработки, при которой будут выделены не только основные типы этнических общностей, но и их подтипы. Представляется, что подобная детальная этническая типология облегчит выявление главных типов этнических общностей, о сущности которых сейчас ведется дискуссия. Пока же мы не рассмотрим всего разнообразия форм этнических общностей, любое выделение «основных» типов будет неизбежно носить схоластический характер.

Кратко охарактеризовав этническую структуру Океании как по конкретным этническим общностям, так и по формам этих общностей, перейдем теперь к вопросам, связанным с динамикой этой структуры. Выше уже указывалось, что изменение структуры этнического состава обуславливают два ведущих компонента: демографические процессы (в их этническом срезе) и процессы этнические, причем как те, так и другие имеют свою социально-экономическую подоснову. Этнодемография относится к областям исследования, развитие которых только начинается. Что же касается этнодемографических проблем Океании, то ими фактически никто еще всерьез не занимался. В то же время *этнодемографический анализ* населения океанийских стран представляет большой научный интерес. Особенно это относится к тем островам и архипелагам, где имеется сложный этнический состав с тенденцией дли-

¹⁴ См. П. И. Пучков. Формирование современного этнического состава населения Океании. «Советская этнография», 1964, № 5, стр. 53, 57—59.

¹⁵ Подробнее об этих комплексах см.: П. И. Пучков. Формирование населения Меланезии. М., 1968, стр. 66—68, 104—105.

тельного его сохранения. Такими странами являются Фиджи, Новая Зеландия, Гавайи, Новая Каледония, остров Таити (Французская Полинезия). В нашей статье мы ограничимся рассмотрением этнодемографических показателей первых двух из указанных стран.

На Фиджи в настоящее время двумя основными этническими группировками являются фиджийцы (41,5% населения) и индийцы (50,1%)¹⁶. Следует, однако, отметить, что соотношение этих двух групп очень сильно изменялось во времени. До 1879 г. индийцев на Фиджи почти не было, если не считать небольших групп, привезенных с других океанических островов¹⁷. Однако с указанного года по требованию плантаторов начался ввоз на Фиджи индийских рабочих. В 1917 г., то есть через год после того, как ввоз законтрактованных рабочих был прекращен, индийцы составляли 36,8% населения страны¹⁸. Удельный вес этой группы населения увеличивался и во все последующие годы в связи с более высокой рождаемостью среди индийцев по сравнению с фиджийцами. В 1921 г. выходцы из Индии и их потомки насчитывали 38,6% всего населения, в 1931 г. — 41,3%, в 1941 г. — 44,8%, 1951 г. — 47,5% и 1961 г. — 49,5%¹⁹. В самые последние годы рождаемость среди индийцев стала несколько снижаться, приближаясь к уровню рождаемости среди фиджийцев. Так, если в 1959 г. рождаемость среди индийцев была 47,4%, а среди фиджийцев 36,9%, то в 1964 г. соответствующие показатели составили 39,8 и 37,4%²⁰. Это позволяет предположить, что удельный вес двух главных этнических групп страны постепенно стабилизируется.

В Новой Зеландии коренные жители маори к моменту контактов с европейцами составляли практически все население. Европейская колонизация привела в Новой Зеландии, как и во многих других странах Океании, к быстрому сокращению аборигенного населения. Причин депопуляции было много, но важнейшие из них являлись следствием колониализма — обнищание местного населения, быстрое распространение занесенных переселенцами инфекционных болезней, к которым у островитян еще не выработался иммунитет, развитие алкоголизма. Если в 1858 г. маори было 56 тыс. человек, то к 1896 г. их осталось всего около 40 тыс. человек²¹. Депопуляция была столь стремительной, что в английской печати стали уже писать о полном вымирании в самом недалеком будущем всех маори. Однако в самом конце XIX в. положение изменилось и число маори стало постепенно увеличиваться. В 1901 г. их насчитывалось 46 тыс. человек, в 1936 г. их было уже 82 тыс., а в 1966 г. — 201 тыс.²² В последние же десятилетия в Новой Зеландии стала расти не только абсолютная численность маори, но и их удельный вес среди населения всей страны. Так, в 1936 г. маори составляли 5% населения, а в 1966 г. — 8%²³. И, хотя в последние годы рождаемость среди маори имеет тенденцию к некоторому снижению, она все же продолжает оставаться значительно более высокой, чем среди населения европейского происхождения. В 1960 г. рождаемость среди всего ново-

¹⁶ «Fiji. Report for the Year 1965». L. 1966, p. 137.

¹⁷ «The Colony of Fiji, 1874—1931». Suva. 1931, p. 36.

¹⁸ «The Statesman's Year-Book, 1919». L. 1919, p. 419.

¹⁹ «Fiji. Report for 1927». L. 1928, p. 12; «Annual Report on the Social and Economic Progress of the People of Fiji, 1931». L. 1933, p. 7; «The Statesman's Year-Book, 1943»: 1943, p. 292; «Report on Fiji for the Year 1951». L. 1953, p. 10; «Fiji. Report for the Year 1961». L. 1962, p. 11.

²⁰ R. F. Watters. The Development of Agricultural Enterprise in Fiji. «Journal of the Polynesian Society». Vol. 74, 1965, № 4, p. 499.

²¹ «The Statesman's Year-Book, 1898». L. 1898, p. 257; «New Zealand Official Year-Book, 1967». Wellington. 1967, p. 58.

²² «New Zealand Official Year-Book, 1967», p. 72.

²³ Проценты подсчитаны автором.

зеландского населения составляла 26,4 человека на 1 тыс., среди же маори — 46,4 человека, в 1966 г. — соответственно 22,4 и 38,7 человека²⁴.

Два приведенных выше примера свидетельствуют, что этнодемографические тенденции в разных странах Океании различны. Если на Фиджи вплоть до самого последнего времени существовала тенденция к увеличению неаборигенного населения, то в Новой Зеландии, наоборот, непрерывно повышается удельный вес коренных жителей. Некогда на изменение этнического состава населения Океании очень большое влияние оказывали миграции, которые, как было показано, привели к коренным сдвигам в ее этнической структуре. Социальные причины миграций были различны. Из Европы и Америки ехали, с одной стороны, миссионеры, торговцы, дельцы и другие любители легкой наживы, с другой стороны — большие группы крестьян-бедняков в поисках свободных земель. Основным контингентом переселенцев из Азии, как уже отмечалось, были законтрактованные рабочие — кули, потребность в которых вызывалась развитием плантационного хозяйства. Следует заметить, что иммиграционная политика колониальных властей значительно варьировалась во времени. Когда нужна была рабочая сила для плантаций или горных разработок (на Фиджи, Новой Каледонии, Науру и т. д.), колониальная администрация поощряла миграции, когда же надобность в этом отпадала, иммиграция запрещалась. В настоящее время роль миграций в большинстве районов Океании невелика. Значительное число иммигрантов приезжает только на Гавайи (из континентальной части США). Кстати, этот въезд в последние годы привел к существенному изменению соотношения разных этнических компонентов в населении архипелага. Если совсем недавно (еще по данным переписи 1960 г.) наиболее крупной группой населения Гавайев были японцы, то сейчас японцев уже значительно превзошло по численности население евроамериканского происхождения (среди последнего преобладают американцы США). Так, по самым последним данным, японцев на Гавайях насчитывалось 208 тыс., «европейцев» — 285 тыс.²⁵. Миграции в виде организованных переселений (с перенаселенных островов) привели также к тому, что в ряде меланезийских стран появилось микронезийское население. Так, в настоящее время около 2 тыс. микронезийцев живет на Британских Соломоновых островах, свыше 2 тыс. — на Фиджи.

Очень много для правильного понимания этнической ситуации в Океании дает знакомство с идущими в ней этническими процессами. Особенно велика роль процесса консолидации, представленного различными своими стадиями почти во всех океанийских странах. В тех из них, где уровень социально-экономического развития сравнительно высок, консолидационный процесс выражается в дальнейшем сплочении каждой из уже существующих народностей. Так, на Фиджи, Тонга, Таити и некоторых других островах по мере усиления капиталистических элементов в экономике, роста хозяйственных связей, развития внутренних миграций населения происходит нивелирование локальных различий внутри каждой уже сложившейся этнической общности, дальнейший рост единого этнического самосознания, постепенное стирание сознания принадлежности к той или иной локальной группе. На архипелагах же, испытавших на себе меньшее влияние капиталистической экономики (большинство островов Микронезии, многие острова Полинезии), процесс консолидации заключается в формировании народностей из племен и мелких этнотерриториальных групп. Наконец, на островах, где по-прежнему еще сильны первобытнообщинные устои, можно наблюдать лишь отдельные зачатки консолидационного процесса. Однако в какой бы стадии процесс консолидации ни находился, он ведет к по-

²⁴ «New Zealand Official Year-Book, 1967», p. 89.

²⁵ W. W. Davenport a. o. Op. cit., p. 62.

степенному упрощению этнического состава населения соответствующих океанийских стран²⁶.

Следует вместе с тем подчеркнуть, что консолидация охватывает пока лишь близкие по культуре аборигенные группы и почти совсем не затрагивает пришлое население. Основная причина этого — значительные различия в культуре и образе жизни коренных жителей и пришельцев. В то же время определенные предпосылки для расширения в будущем (хотя и довольно отдаленном) рамок процесса консолидации уже налицо. Этнические контакты между всеми группами населения каждой конкретной страны содействуют постепенному взаимопроникновению культур. Более высокий уровень культуры в таких «смешанных» обществах распространяется довольно быстро, но и пришлое население, в свою очередь, заимствует ряд элементов местной культуры. Контакты приняли бы еще более широкий характер, если бы не было некоторой географической разобщенности разных групп населения. Например, на Фиджи пришлое население — индийцы — живет в большинстве случаев компактными массивами. Они резко преобладают над фиджийцами в северо-западных частях обоих главных островов архипелага (Вити-Леву и Вануа-Леву). Наоборот, на юге и востоке этих островов преобладают фиджийцы (исключение составляет крайний юго-восток острова Вити-Леву — хинтерланд Сувы, где много как фиджийцев, так и индийцев, причем последние даже несколько превосходят первых по численности). На всех остальных островах архипелага Фиджи индийцев очень мало. Довольно четко географически локализованы по определенным районам острова также две главные группы населения Новой Каледонии — мелано-новокаледонцы и французы. Первые в основном сосредоточены в северо-западной части острова, вторые — в юго-восточной. Там же, где географическая разобщенность разных этнических групп не наблюдается или же выражена нечетко (например, на Гавайях), этнические контакты осуществляются более свободно и процессы смешения разных групп населения идут достаточно интенсивно. Но главную роль в торможении процесса консолидации разных групп населения океанийских стран играет разобщенность социальная. Выше уже говорилось, что общественное положение разных этнических групп Океании различно. Социальные барьеры, конечно, далеко не везде совпадают с этническими границами, но там, где такое совпадение имеет место, этнические рубежи становятся более резкими. Смести все этносоциальные преграды с пути процессов консолидации может лишь изменение общественных порядков в океанийских странах, установление подлинного равноправия между всеми этническими группами населения.

Процессы консолидации, идущие в Океании, не представляют по своей архитектонике единого целого и отличаются сложностью структуры. Фактически любой процесс как бы состоит из нескольких составляющих, нескольких компонентов, которые в ряде случаев можно рассматривать самостоятельно. В качестве таких компонентов следует назвать установление единства языка, появление и укрепление общего этнического самосознания, сближение участвующих в процессе групп в общественно-политическом и хозяйственном отношениях и т. д. При этом при разных исторических предпосылках роль основного стержня процесса играют разные из этих компонентов. Так, на ряде архипелагов Океании (островах Банкс и др.) процесс консолидации начался с языкового сближения, которое не всегда сопровождалось соответствующим сближением в других областях жизни. В районах же, характеризующихся значительным размахом национально-освободительной борьбы, резко форсирует-

²⁶ Об этнических процессах в Океании см. также: П. И. Пучков. К вопросу о процессах современного этнического развития населения Океании (Доклад на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук). М. 1964.

ся общественно-политическое и этническое сближение населения, тогда как сближение языковое как бы не поспевает за ними (например, на Южных Новых Гебридах — остров Танна). Конечно, подобное «выпирающее» одной из сторон процесса консолидации происходит лишь на первой его стадии, за которой следует «выравнивание» других компонентов. Однако процессы консолидации значительно различаются между собой не только по внутренней структуре, но и по своему таксономическому порядку, характеризуются разными масштабами. На одной и той же территории и в одно и то же время может происходить несколько таких процессов разного масштаба, причем один из них будет охватывать все население данной территории, другой — лишь часть его. Эти макро- и микропроцессы противостоят друг с другом, но в то же время находятся в диалектическом единстве. Можно привести немало примеров подобного рода. Так, на Британских Соломоновых островах в настоящее время идет этническое сплочение населения как в рамках отдельных островов, так и по всему протекторату в целом.

Процесс ассимиляции имеет в Океании меньшее значение. Обычно ассимиляции здесь подвергаются разные мелкие группы островитян, попадающие в инородный этнический массив (но тоже океанийский). Скорость течения процесса ассимиляции зависит от многих факторов: близости культуры контактирующих общностей, социального положения иммигрантов, характера расселения ассимилируемой группы, семейного состояния пришельцев, наличия или отсутствия связей с родиной, политики властей в отношении прибывающего населения и т. д.

Уровень *этнического самосознания* в разных районах Океании различен. Однако при всем своеобразии этнического самоопределения на различных архипелагах Океании для нее в целом весьма характерна одна черта: широкое распространение двойственности этнического самосознания. Интересно, что эта черта специфична как для высокоразвитых стран (Новая Зеландия), так и для архипелагов со сравнительно низким уровнем этнического развития, хотя причина двойственности этнического самосознания в этих двух группах стран различна. В Новой Зеландии двойственное этническое самосознание имеют, например, лица, прибывшие в страну в детском возрасте, а также некоторые представители второго поколения переселенцев. Чувствуя себя новозеландцами, они одновременно сохраняют и сознание своей аффилиации с той или иной «материнской» нацией. Двойственное самосознание очень характерно также для всех районов Океании, где интенсивно идут процессы консолидации. В таких странах сознание принадлежности к мелкой этнической общности переплетается с постепенно появляющимся отнесением себя к начинающему формироваться крупному этническому образованию²⁷.

Стоит особо остановиться на этническом самосознании метисов, которое нередко отличается крайней нечеткостью. Больше всего метисов имеется в таких океанийских странах, как Гавайи (105 тыс.), Новая Зеландия (99 тыс.), Западное Самоа (12 тыс.), Фиджи (10 тыс.), Французская Полинезия (8 тыс.)²⁸. Следует отметить, что на самом деле процент метисов в большинстве этих стран значительно выше, так как часть слабо метисированных жителей не признает себя метисами. Самосознание разных групп метисов различно. В английских, англо-новозеландских, англо-австралийских и американских владениях, как те-

²⁷ См. «Народы Австралии и Океании». Серия «Народы мира. Этнографические очерки». М. 1956, стр. 512.

²⁸ W. W. Davenport a. o. Op. cit., p. 62; «New Zealand Official Year-Book, 1966»: Wellington. 1966, p. 72; «Western Samoa. Population Census 1961». Apia. 1962, p. 12; «U. S. Bureau of the Census. U. S. Census of Population: 1960. General Population Characteristics. American Samoa. Final Report PC (1) — 56B». Washington. 1961, p. 14; Fiji. Report for the Year 1965». L. 1966, p. 137; «Résultats statistiques du recensement général de la population de la Polynésie Française effectuée le 9 novembre 1962». P., s. d., p. 135.

перешних, так и бывших, атмосфера расовой дискриминации и сегрегации обусловила тяготение евро-океанийских метисов к коренному населению. И хотя метисы, как правило, двуязычны, а культура их смешанная, по этническому самосознанию основная масса их — океанийцы. Несколько иное положение наблюдается во французских владениях, где дискриминация не приняла столь жестких форм и где официальной линией колониальной администрации является политика ассимиляции местного населения французами. Смешанное население этих территорий чаще всего тяготеет не к аборигенам, а к французам. Это касается метисов как Новой Каледонии, так и острова Таити²⁹.

Приведенный случай наглядно показывает, что национальная политика оказывает существенное влияние на этническую ситуацию. Причем эта политика воздействует не только на этническое самосознание, но и на многие другие стороны этнического развития. Колониальные державы в своих океанийских владениях, как правило, проводят политику искусственного разделения этнических общностей, всеми силами препятствуют сплочению этих общностей в крупные образования, что, бесспорно, тормозит процессы консолидации. Для этого предпринимаются самые различные меры. Так, на Гуаме американская администрация запрещает использование местного языка фино-хайя, на Британских Соломоновых островах миссии стараются создавать параллельные литературные формы на очень близких друг к другу языках (фактически диалектах одного языка), а колониальные власти, со своей стороны, делают все от них зависящее для того, чтобы воспрепятствовать появлению в протекторате единого местного языка³⁰. Эта политика оказывает также существенное воздействие на этнические взаимоотношения, в свою очередь, составляющие важный элемент этнической ситуации. Насколько порочная колониалистская политика может осложнить межэтнические отношения в стране, особенно ярко видно на примере Фиджи. Британское правительство уже многие годы использует сложную этническую структуру Фиджи для того, чтобы как можно дольше продлить существование колониального режима. Здесь искусственно поддерживается атмосфера недоверия между основными этническими группами — индийцами и фиджийцами. Усилия колониальной администрации приносят определенные плоды, и на архипелаге наблюдается некоторая отчужденность между этими двумя группами населения, что существенно влияет на этническую ситуацию, затрудняет сближение этнических общностей и их совместную борьбу против колониализма.

Для анализа этнической ситуации в океанийских странах особенно большое значение имеет выяснение характера взаимоотношений между различными аборигенными группами. Даже на сравнительно небольшой территории почти всегда можно наблюдать целую гамму различий во взаимоотношениях малых народов³¹. Естественно, что дружеские отношения между разными группами значительно ускоряют процесс этнического перемешивания, способствуют установлению этнического единства. *Религиозный фактор* также имеет существенное влияние в ряде океанийских стран. Так, на Фиджи разделение индийского населения на индуистов и мусульман является не только религиозным, но в какой-то мере и этническим барьером. Хотя на этом архипелаге ре-

²⁹ P. Métais. Démographie des Néo-Calédoniens. «Journal de la Société des Océanistes». Т. IX. 1953, № 9, p. 99; B. Finney. Race and Class in the Society Islands of French Polynesia (Abstract). «VII International Congress of Anthropological and Ethnological Sciences». Moscow. 1964.

³⁰ L. Thompson. Guam and Its People. Princeton. 1947, p. 218; C. E. Fox. Some Notes on Nggele Grammar. «The Journal of the Polynesian Society». Vol. 59, 1950, № 2, p. 137; A. Capelle. A Linguistic Survey of the South-Western Pacific. New and Rev. Ed. Noumea. 1962, pp. 176—177.

³¹ K. E. Rea. The High Valley. N. Y. 1965, pp. 30, 35, 36.

лигиозная рознь никогда не достигала большой остроты, после создания Пакистана наметилась некоторая тенденция к обособлению мусульман. Например, в 1965 г. мусульмане потребовали отдельного от индуистов представительства в органе местного самоуправления³². Среди же аборигенных океанийских народов религиозные различия обычно не приводят к появлению различий этнических, хотя определенное отчуждение между разными религиозными группами внутри одного народа все же наблюдается. Временами в результате подстрекательства соперничающих духовных миссий это отчуждение значительно усиливалось и вызывало трения, а иногда и войны на религиозной почве³³. В то же время наблюдаемый на некоторых островах в ходе национально-освободительной борьбы процесс отхода ранее христианизированного населения от христианских верований нередко сопровождается сплочением разных этнических групп, появлением у них общего этнического самосознания.

Представление об этнической ситуации в Океании будет неполным, если мы не примем во внимание ее языковой компонент. Близость языка содействует этническому сближению населения, намного ускоряет процесс консолидации. Там же, где наблюдается большая языковая дробность, даже при прочих благоприятных условиях этническая консолидация затруднена. Такое положение мы имеем, например, на Новой Каледонии, где при достаточно высоком уровне общественного развития слияние различных этнических групп в единую крупную общность затрудняется значительной языковой дробностью. Языковые процессы (точнее, процессы перехода той или иной этнической общности от одного языка к другому) идут обычно быстрее, чем процессы этнические, и нередко служат своеобразным индикатором, свидетельствующим о процессах этнического развития. Так, если мы определим этническую структуру индийского населения Фиджи и сравним ее с языковой, то заметим, что на архипелаге идет довольно быстрая языковая ассимиляция (не всегда сопровождаемая ассимиляцией этнической). Южные индийцы составляют примерно четверть индийского населения Фиджи, удельный же вес южноиндийских языков намного ниже (всего 9%). Доминирующее положение среди всего индийского населения страны начинает приобретать язык хиндустани, который (вместе с очень близкими к нему хинди и урду) является родным для 85% всех индийских семей Фиджи³⁴ и вторым языком для подавляющего большинства остальных индийских семей.

К сожалению, о языковых процессах среди коренного населения судить трудно, так как соответствующие статистические данные не публикуются. Тем не менее некоторые выводы сделать все же можно. В тех океанийских странах, где один из местных языков был поставлен в положение официального, он постепенно вытесняет местные диалекты и становится единым языком всего коренного населения. Если мы опять-таки обратимся к Фиджи, то увидим здесь именно такую картину. Диалект небольшого островка Мбау стал единым литературным языком всего Фиджи, и, хотя в настоящее время в разговорной речи фиджийцев еще чувствуются диалектальные различия, они в значительной степени нивелировались. Особенно быстро диалектальные особенности исчезают из речи фиджийской молодежи³⁵. Литературные формы языка довольно

³² «Fiji. Report for 1926». L. 1927, p. 28; J. S. Whitelaw. Constitutional Change in Fiji. «The Journal of the Polynesian Society». Vol. 74, 1965, № 4, p. 509.

³³ См. Н. Н. Миклухо-Маклая. Дневники путешествий. 1870—1872. Собрание сочинений. Т. I. М.-Л. 1950, стр. 357—358.

³⁴ A. C. Mayer. Peasants in the Pacific. A Study of Fiji Indian Rural Society. L. 1961, p. 146.

³⁵ A. J. Schütz. Sources for the Study of Fijian Dialects. «The Journal of the Polynesian Society». Vol. 72, 1963, № 3, p. 259.

широко распространились и на ряде архипелагов Полинезии, например, на Самоа и Тонга. Однако тяга к единому языку наблюдается и в тех океанийских странах, где никакой местный язык еще не стал официальным. Например, во всей Французской Полинезии (пожалуй, за исключением Маркизских островов) весьма сильные позиции завоевал таитянский язык, хотя колониальная администрация фактически не оказывает никакого содействия его распространению (считая, что языком всего владения должен стать французский язык). Так, на таитянском языке не издается никаких книг, кроме Библии³⁶. Определенную тенденцию к превращению в язык межгруппового общения аборигенов Новой Каледонии обнаруживает один из наиболее значительных местных языков — уаилу. В тех же странах, где этническая и языковая картина особенно сложна, широкое распространение нередко получают сразу несколько аборигенных языков (обычно за каждым таким языком как бы «закрепляется» отдельный район). В частности, на Новых Гебридах и островах Банкс роль языков межгруппового общения играют мота, нгуна-тонгоа и некоторые другие языки, на Соломоновых островах — нггела, буготу и т. д.

Помимо этих аборигенных «*lingue franche*» существуют и своеобразные гибридные языки, также служащие целям межгруппового общения. Это прежде всего «пиджин-инглиш» — англо-меланезийский смешанный жаргон, в настоящее время широко распространившийся на значительной части территории Меланезии. Например, на Британских Соломоновых островах «пиджин-инглиш» знает почти все мужское население протектората³⁷. В связи с таким широким распространением этого жаргона некоторые зарубежные ученые считают, что в будущем он сможет стать в меланезийских странах национальным языком. Подобный взгляд на «пиджин-инглиш» развивал, например, в своем докладе на XI Тихоокеанском конгрессе в Токио (1966 г.) известный австралийский лингвист С. Вурм. Нам же такая точка зрения кажется неубедительной. Многие данные свидетельствуют о том, что этот язык-гибрид, выполняющий некоторые вспомогательные функции, для подлинного литературного национального языка мало пригоден: лексика «пиджин-инглиш» бедна, грамматический строй дисгармонирует с морфологической структурой, фонетика нестабильна. Роль «чисто» иностранных языков (английского и французского) в дальнейшей жизни океанийских стран не совсем очевидна. Вероятно, решение языковых проблем в странах Океании пойдет по пути одновременного умелого использования как наиболее распространенных местных языков, так и некоторых языков иностранных.

Подводя итоги всему сказанному, нужно подчеркнуть, что анализ, сделанный в этой статье, является лишь первой наметкой, в которой внимание обращено только на ключевые проблемы этнической ситуации, причем каждая такая проблема рассматривается на примере одной или нескольких стран, где она вырисовывается наиболее четко. Детальный же анализ этнической ситуации целесообразно производить для каждой конкретной страны в отдельности.

³⁶ W. Price. *Adventures in Paradise*. L. 1956, p. 28.

³⁷ «British Solomon Islands. Report for the Year 1965». L. 1967, p. 8.